

**Неспокойное Южно-Китайское море:
новые противоречия 2020 года**

Мишин Игорь Олегович

младший научный сотрудник Центра североамериканских исследований
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Россия, Москва,
Mishin.Igor2@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6547-1319>

Аннотация: Статья посвящена анализу резонансных событий, произошедших в Южно-Китайском море в начале 2020 года. Рассмотрены китайско-индонезийский инцидент возле островов Натуна, новый конфликт СРВ и КНР во вьетнамской исключительной экономической зоне. Особое внимание в статье уделено реакции США на наступательные действия КНР. Китай постарался использовать коронавирусный локдаун стран региона, как способ достижения своих целей в ЮКМ. В тоже время, действия Пекина в ЮКМ в 2020 году остаются в рамках неизменной стратегии - последовательного, поэтапного распространения суверенитета и юрисдикции КНР на всю акваторию Южно-Китайского моря.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, территориальный спор, острова Натуна, внешняя политика США, КНР, свобода судоходства, международное морское право, FONOP

**Troubled South China Sea:
New Contradictions in 2020**

Igor O. Mishin

Junior Researcher, Center for North American Studies, IMEMO RAS, Russia,
Moscow, Mishin.Igor2@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6547-1319>

Abstract: The article is devoted to the analysis of high-profile events that occurred in the South China Sea in early 2020. The Sino-Indonesian incident near the Natuna Islands, a new conflict between Vietnam and China in the Vietnamese exclusive economic zone are examined. Special attention is paid to the position of the United States on the actions by China. At the same time, Beijing's actions in the SCS in 2020 remain within the framework of the "Salam strategy," a consistent, phased extension of China's sovereignty and jurisdiction to the entire South China Sea.

Keywords: Asia-Pacific, South China Sea, Territorial Dispute, Natuna Islands, US Foreign Policy, PRC, Freedom of Navigation, Law of the Sea, FONOP

Первая половина 2020 г. ознаменовалась очередным обострением ситуации в Южно-Китайском море. 18 апреля КНР объявила о создании двух новых территориальных округов, включающих в себя оккупированные КНР островные образования, которые Пекин считает находящимися под своим суверенитетом на спорных Парасельских островах и на архипелаге Спратли. Они будут входить в город Саньша провинции Хайнань, который китайское правительство официально основало в 2012 г. на острове Вуди, находящемся в составе Парасельских островов для закрепления своих претензий в Южно-Китайском море (ЮКМ). Данные действия Пекина ожидаемо вызвали острую дипломатическую реакцию со стороны целого ряда государств. Однако данное решение Поднебесной стало лишь одним из звеньев в цепи кризисных ситуаций в ЮКМ с начала 2020 г. Вновь вспыхнул индонезийско-китайский конфликт возле островов Натуна, продолжается конфликт низкой интенсивности между Китаем и Вьетнамом, Китаем и Филиппинами. Серьезное влияние на спор в ЮКМ оказывают и продолжающиеся операции по защите свободы судоходства ВМС США в спорной акватории. Последние инциденты наглядно показали, что конфликт в Южно-Китайском море по-прежнему далек от разрешения, а наступательные действия Пекина, если не вершина их правопритязаний, то закономерный итог китайской политики в ЮКМ последних лет.

Инцидент у островов Натуна

В конце декабря 2019 г. – начале января 2020 г. вспыхнул индонезийско-китайский конфликт вокруг островов Натуна (*Natuna Islands*) – одной из самых северных территорий Индонезии. Сам архипелаг Натуна (или Бунгуран) расположен в южной части Южно-Китайского моря, к югу от островов Спратли, между островом Калимантан и Малаккским полуостровом (см. карту №1). На сами острова Натуна Китай не претендует, однако часть исключительной экономической зоны (ИЭЗ) этого индонезийского архипелага пересекается с так называемой «девятипунктирной линией» КНР – виртуальными границами Пекина в ЮКМ, охватывающих около 80% всей акватории. «Девятипунктирная линия» Китая в ЮКМ имеет сомнительное правовое обоснование и была признана противоречащей нормам и положениям современного международного морского права Постоянной палатой третейского суда (ППТС) в Гааге 12 июля 2016 г.¹ Пекин же считает, что обладает суверенитетом и юрисдикцией в ЮКМ на исторических правооснованиях, а район

островов Натуна является его традиционным районом промысла². Помимо запасов водных биологических ресурсов (ВБР), территория возле островов Натуна привлекательна наличием газовых месторождений, а находящийся рядом Саравакский нефтегазоносный бассейн – один из крупнейших в Юго-Восточной Азии³.

Карта №1. Острова Натуна, входящие в состав Индонезии, располагаются в южной части ЮКМ. Широкой пунктирной линией выделена “9-пунктирная линия Китая».

Источник: Foreign Policy Research Institute.

URL: <https://asiatimes.com/2020/05/china-plays-divide-and-rule-in-south-china-sea/>

Инциденты вокруг островов Натуна являются классическим образцом конфликтов низкой интенсивности в ЮКМ. Кратковременные периоды эскалации сменяются ее ослаблением, после чего следует временное затишье. Власти Индонезии неоднократно обвиняли Китай в незаконном осуществлении рыболовства в ее водах при непосредственной защите ВМС НОАК или сил Береговой охраны КНР. Так, в 2016 г. произошел инцидент с китайским судном, занимавшимся незаконным выловом ВБР. Ему на помощь пришел вооруженный корабль Береговой охраны КНР, не дав индонезийцам отбуксировать рыболовецкое судно к своим берегам⁴. Инцидент перерос в дипломатический скандал. Через год Индонезия в одностороннем порядке переименовала северные районы сво-

ей ИЭЗ в ЮКМ в «Море Северная Натуна» (см. карту №2) – очевидный демонстративный шаг, направленный против китайских правопритязаний⁵.

Карта №2. Северный участок ИЭЗ Индонезии, переименованный в 2017 г. в «Море Северная Натуна» (выделен пунктиром)

Источник: *The Straits Times*, URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/indonesia-asserts-sovereignty-at-sea-even-as-it-woos-china>

Незаконный улов рыбы в ИЭЗ Индонезии, где согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года нет никакой свободы рыболовства, серьезно бьет по экономике страны – согласно данным властей, незаконный, несообщаемый и нерегулируемый (ННН) промысел повлиял на рыболовецкое сообщество страны, насчитывающее 2,4 миллиона человек. Почти половина из них (45 %) в последние годы осталась без работы. ООН считает, что ежегодные потери Индонезии из-за ННН-промысла составляют около одного миллиарда долларов⁶.

Новый раунд противостояния начался в конце декабря 2019 г., когда шестьдесят три китайских рыболовных судна и два корабля береговой охраны Китая (по оценкам Джакарты) в одностороннем порядке вошли в ИЭЗ Индонезии возле островов Натуна. Автоматические идентификационные системы (АИС) на всех судах и кораблях были выключены. 30 декабря Джакарта подала официальный протест Пекину, а уже 6 января заявила об отправке на острова Натуна шести военных кораблей и четырех истребителей F-16.

Днем позже Индонезийское агентство морской безопасности (*БАКАМЛА*) заявило о еще двух судах Береговой охраны Китая, появившихся в индонезийской ИЭЗ⁷.

Преодолеть кризис удалось после нескольких телефонных разговоров руководства двух стран. Важную роль сыграли решительные действия президента Индонезии Джоко Видодо. С момента прихода к власти в 2014 г., президент Видодо неоднократно подчеркивал свою приверженность защите северных рубежей страны и охране индонезийских территорий, богатых природными ресурсами. В этот раз, демонстративно посетив острова Натуна в разгар кризиса, Джоко Видодо высказался также предельно твердо: «Не бывает никаких переговоров, когда речь заходит о нашем суверенитете»⁸. В свою очередь официальный представитель МИД КНР Гэн Шуан на ежедневном брифинге отмечал, что «Китай имеет исторические права в Южно-Китайском море <...> Береговая охрана Китая всего лишь выполняла свой долг, проводя обычное патрулирование для обеспечения порядка на море и защиты законных прав и интересов нашего народа в соответствующих водах»⁹. Обмен взаимными упреками продолжился и после выхода большинства китайских судов из пределов ИЭЗ Индонезии.

Возникает закономерный вопрос – как будут развиваться индонезийско-китайские отношения дальше и не спровоцирует ли недавний конфликт Джакарту на постепенный пересмотр своего внешнеполитического курса в Южно-Китайском море? Исторически Индонезия придерживалась последовательного нейтралитета вокруг территориального спора в ЮКМ, не давая вовлечь себя в конфликт на стороне одной из противостоящих держав. Индонезийские эксперты называли подобный подход Джакарты в ЮКМ политикой «прагматичной равноудаленности»¹⁰. Кроме того, являясь страной, не имеющей территориальных претензий в ЮКМ, Индонезия стремилась к миротворческой роли в регионе, используя свой авторитет крупнейшей страны Юго-Восточной Азии и государства, проводящего традиционно нейтральную, взвешенную внешнюю политику. После решения ППТС 2016 года, индонезийское руководство неоднократно призывало все страны, участвующие в территориальном споре проявлять сдержанность и соблюдать международное право.

С одной стороны, Пекин и Джакарта стремятся поддерживать тесные экономические связи – в 2019 г. КНР была вторым по величине источником инвестиций в Индонезию, Китай финансирует

крупные инфраструктурные проекты внутри страны. Однако непрекращающиеся конфликты вокруг островов Натуна могут нанести значительный удар по двусторонним отношениям, которые, кстати, в 2020 г. отмечают 70-летнюю годовщину установления.

Второй вопрос состоит в том, не склонится ли Индонезия к более тесным военно-политическим связям с США, которые потенциально могли бы уравновесить наступательные действия Китая вблизи индонезийских островов? Соединённые Штаты также придают большое значение развитию связей с Индонезией, в том числе и в военной сфере. Индонезийский контингент регулярно принимает участие в крупнейших в АТР учениях «*Cobra Gold*», организуемых США и Таиландом. В прошлом году Соединённые Штаты возобновили сотрудничество с силами специального назначения Индонезии (*Kopassus*), с 2010 г. находившимися под американскими санкциями за нарушение прав человека в Восточном Тиморе¹¹. Тогда же на встрече министров обороны США и Индонезии было достигнуто предварительные договоренности о взаимном обмене разведывательной информацией, в том числе и с использованием возможностей программы «*Our Eyes*» АСЕАН. Ранее Джакарта уже сдержанно приветствовала концепцию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» – американского внешнеполитического концепта в АТР, саму идею которого резко отвергает Пекин.

Противостояние с Вьетнамом

Продолжается конфликт низкой интенсивности КНР и с Вьетнамом, главным региональным конкурентом Поднебесной в Южно-Китайском море. Напомним, что одним из главных объектов спора является вопрос суверенитета над Парасельскими островами (*вьетнамское название Хоанг-Ша*), оккупированными Китаем в 1974 г. в ходе военной операции.

Очередной кризис произошел летом 2019 г., когда китайские гидрографические суда, в сопровождении кораблей Береговой охраны КНР несколько раз пересекали внешнюю границу вьетнамской ИЭЗ, осуществляя там «исследовательскую» деятельность. Ханой подал официальный протест к Пекину, заявив, что китайские корабли осуществляли незаконную деятельность в пределах их ИЭЗ, в которой Вьетнам обладает суверенными правами и юрисдикцией, в том числе в области контроля за морскими научными исследованиями¹². Кроме того, проведение морских научных исследований в пределах ИЭЗ и на континентальном шельфе прибрежно-

го государства требует получения его предварительного согласия в соответствии с нормами и положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Пекин это отрицает, называя эти воды своими. Противостояние с китайскими кораблями, которые, то покидали ИЭЗ Вьетнама, то вновь в нее возвращались, длилось несколько месяцев. В ноябре 2019 г. появилась информация, что Вьетнам всерьез рассматривает возможность подачи иска в международные судебные инстанции против КНР по примеру Филиппин¹³. Напомним, что в 2016 г. ППТС в Гааге вынесла вердикт в пользу последних, признав, что Пекин не имеет права осуществлять те или иные виды деятельности в ИЭЗ Филиппин. Представляется, что в случае подачи подобного иска против Китая, Вьетнам имел бы большие шансы на успех.

2 апреля 2020 г. китайский корабль Береговой охраны потопил вьетнамское рыболовное судно возле Парасельских островов, 8 членов экипажа были задержаны. Кроме того, чуть позже были задержаны еще два вьетнамских спасательных судна, вышедших на место аварии. Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин обвинила вьетнамское рыболовное судно в незаконном вторжении в китайские воды и внезапной попытке пойти на таран корабля Береговой охраны КНР¹⁴. К вечеру того же дня суда и рыбаки были отпущены. Вьетнам заявил официальный протест, отметив, что «китайское судно совершило акт, который нарушает суверенитет Вьетнама над архипелагом Хоанг-Ша и ставит под угрозу жизни и законные интересы моряков»¹⁵.

Подобная конфронтация в отношениях между Китаем и Вьетнамом стала в последние годы практически рутинной. Чуть больше года назад при таких же обстоятельствах у острова Далой Парасельского архипелага китайским кораблем было потоплено вьетнамское рыболовное судно, пять рыбаков были спасены другой вьетнамской рыболовной шхуной. Еще свежи в памяти события лета 2015 г., когда взаимное противостояние, казалось, достигло пика – вьетнамские и китайские суда шли на взаимные тараны, поливали друг друга из брандспойтов. Ситуация в ЮКМ тогда балансировала на грани серьезного военного столкновения¹⁶.

На этом фоне слова поддержки Вьетнаму после апрельского инцидента выразили Филиппины, чей президент Родриго Дутерте, при всей неоднозначности его высказываний, явно склоняется к Китаю больше, чем его предшественники. В своем заявлении министерство иностранных дел Филиппин отметило, что «крайне важно

избегать подобных инцидентов, поскольку они подрывают потенциал действительно глубоких и доверительных региональных отношений между Пекином и его соседями в Юго-Восточной Азии»¹⁷. Кроме того, Филиппины поблагодарили Вьетнам за его предыдущие жесты «солидарности и дружбы». Речь идет, очевидно, о спасении вьетнамским судном филиппинских рыбаков, также потопленных китайским кораблем Береговой охраны летом 2019 г. у отмели Рида (*Reed Bank*) на северо-востоке от островов Спратли¹⁸. Отмель Рида давно является камнем преткновения между Китаем и Филиппинами – на ней, по оценкам министерства энергетики США, могут содержаться значительные запасы природных ресурсов (до 5,4 млрд барр. нефти и до 55,1 трлн куб.м газа)¹⁹. И хотя ППТС в 2016 г. постановила, что этот район находится в исключительной экономической зоне Филиппин, права на этот район по-прежнему оспариваются КНР, что значительно осложняет потенциальную разведку и разработку эксплуатацию углеводородных запасов.

В целом, последние годы ознаменовались углублением отношений между Вьетнамом и Филиппинами, в том числе и на фоне общих проблем в ЮКМ. На девятом заседании Совместной комиссии по двустороннему сотрудничеству (*Philippines-Vietnam Joint Commission for Bilateral Cooperation (JCBC)*), состоявшемся в Маниле в 2019 г., обе стороны подчеркнули важность поддержания мира, стабильности и безопасности судоходства в ЮКМ. Была озвучена необходимость мирного разрешения споров, уважения международного права, неукоснительного соблюдения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (*UNCLOS*), соблюдения Декларации о поведении сторон в ЮКМ и стремления к скорейшему заключению эффективно действующего Кодекса поведения в ЮКМ (*Code of Conduct*). Последние пункты недвусмысленно отсылают к позиции Пекина, как основного нарушителя Конвенции 1982 г. в Южно-Китайском море. Основными претензиями, предъявляемыми к Китаю, являются: намыв искусственных островов в ИЭЗ других государств (в первую очередь Филиппин); ограничение свободы судоходства, преимущественно военного, в пределах исключительной экономической зоны; ограничение права мирного прохода через 12-мильное территориальное море. Во многом из-за нежелания КНР добиваться компромисса по совместной разработке природных ресурсов, урегулированию рыбного промысла, затягивается переход от Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море к полноценному Кодексу поведения в ЮКМ.

Участились и контакты между оборонными ведомствами Вьетнама и Филиппин. Министр национальной обороны Филиппин Дельфин Лорензана посетил Вьетнам в прошлом году, встретившись со своим коллегой Нго Суан Литем. Шестые личные переговоры между представителями ВМС двух стран состоялись в Хайфоне в ноябре 2019 г., раунд седьмой пройдет на Филиппинах в 2020 г.

Пока сложно сказать, насколько возможен тактический союз между Вьетнамом и Филиппинами (между двумя странами до недавнего времени происходили свои собственные инциденты, связанные с ННН-промыслом)²⁰, однако, очевидно, что угроза со стороны общего конкурента заставляет оба государства по-новому взглянуть на двусторонние отношения.

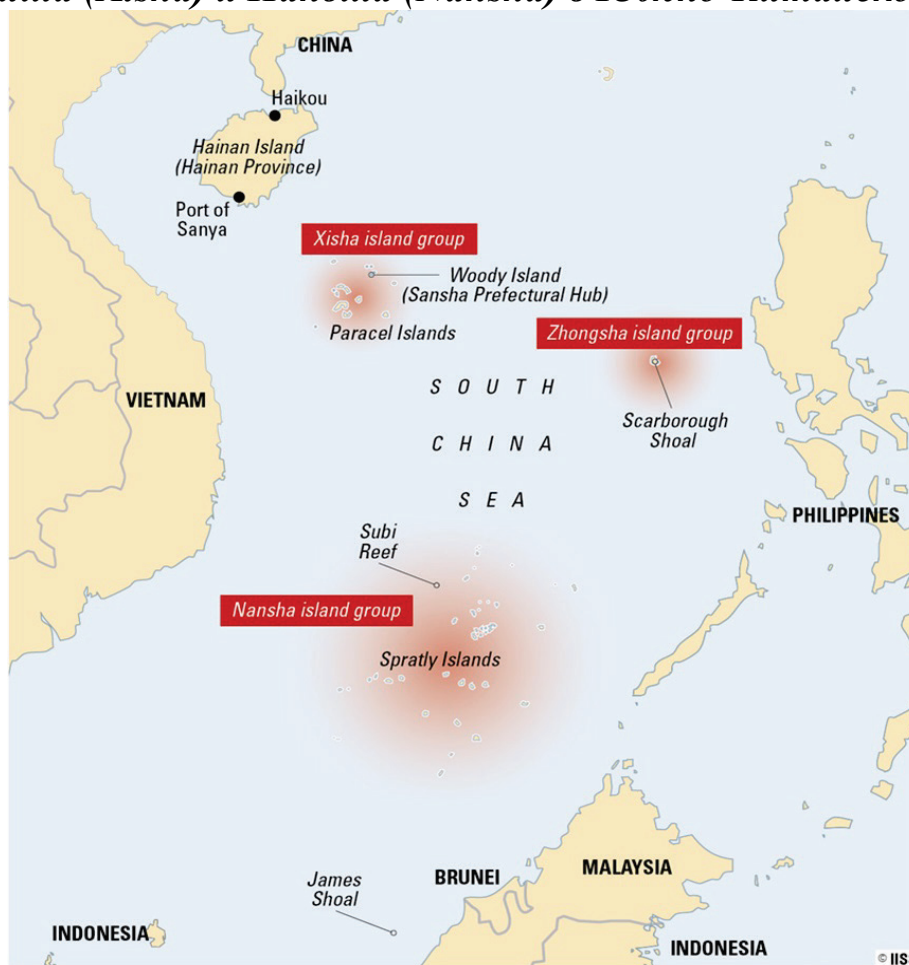
Два новых территориальных округа КНР

18 апреля 2020 г. китайское руководство одобрило создание территориальных округов Наньша и Сиша, которые административно будут подчинены муниципалитету города Саньша²¹. Саньша был официально основан 24 июля 2012 г. для улучшения управления китайскими территориями на Парасельских островах и архипелаге Спратли. Население Саньша насчитывает не более 2000 человек, однако город включает в себя более 280 островов, подводных рифов и прибрежных вод. Общая площадь – около двух миллионов квадратных километров.

Округ Сиша будет включать в себя острова и рифы Парасельских островов (*китайское название – острова Сиша*), а также омывающие их прибрежные воды. Кроме того, он будет администрировать также острова и рифы Максфилд (*Macclesfield Bank, Чжунша*). Административный центр будет находиться на острове Вуди (*Woody Island, китайское название – остров Юнсин*).

Округ Наньша, в свою очередь, будет управлять островами и рифами Спратли (*Наньша*), вместе с прибрежными водами. Окружное правительство будет размещено на рифе Огненный Крест (*Fierly Cross Reef, китайское название – риф Юншу*) (см. карту №3). На этом рифе в последние годы наблюдались активные работы Пекина по военному обустройству. Была создана радиолокационная станция раннего предупреждения и командно-контрольный центр, широко используемый для проведения китайских операций в ЮКМ.

Карта №3. Расположение двух новых территориальных округов КНР Сиша (Xisha) и Наньша (Nansha) в Южно-Китайском море

Источник: IISS. URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2018/08/china-saturation-south-china-sea-subi-reef>

Ханой ожидаемо выразил протест: «Вьетнам выступает решительно против действий Китая и считает, что такие шаги китайской стороны серьезно нарушают суверенитет Вьетнама над архипелагом Чыонгша и островами Хоангша, не идут на пользу отношениям между странами и способствуют осложнению обстановки в Восточном море (ЮКМ), в регионе и в мире», – подчеркнула представитель внешнеполитического ведомства Вьетнама Ле Тхи Тху Ханг²². Вьетнам стремится задействовать площадку АСЕАН для обсуждения действий Китая, являясь ее председателем в 2020 г., однако многие мероприятия Ассоциации в первые месяцы года были отложены или отменены из-за вспышки коронавируса.

Во многом, эти действия Китая являются логическим продолжением закрепления своих претензий в Южно-Китайском море на уровне национального законодательства и административного устройства.

Американо-китайские противоречия в ЮКМ в начале 2020 года

При президентстве Дональда Трампа США официально объявили КНР «ревизионистской страной» и «стратегическим конкурентом»²³. Общее ухудшение отношений между двумя странами не могло не сказаться и на ситуации в Южно-Китайском море. Соединенные Штаты считают, что политика Пекина по созданию и милитаризации аванпостов в ЮКМ ставит под угрозу свободу торговли, угрожает суверенитету других стран и подрывает региональную стабильность²⁴. Китай продолжает милитаризацию Южно-Китайского моря, размещая противокорабельные крылатые ракеты и ракеты класса «земля-воздух» большой дальности на островах Спратли и применяя вооруженные силы против других стран-претендентов в ЮКМ²⁵. В рамках принятой Д. Трампом концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» американское руководство придает АТР стратегическое значение, уделяя большое внимание свободе судоходства и морской торговли, безопасности морских и воздушных коммуникаций²⁶. Как заявляют в Вашингтоне, основной игрок, регулярно нарушающий нормы международного морского права (в первую очередь в ЮКМ) и фактически открыто бросающий вызов США в регионе – Китай.

Главным американским инструментом сдерживания амбиций Поднебесной в Южно-Китайском море стало проведение регулярных операций по защите свободы судоходства (*Freedom of Navigation Operations, FONOP*) в оспариваемых акваториях. Целью данных операций, инициируемых Госдепартаментом и Пентагоном в 1979 г., является практика соблюдения норм и положений Конвенции ООН по морскому праву, например, путем проведения дипломатических переговоров или подачи нот дипломатического протеста. Однако, помимо этого, используется и метод прямого воздействия посредством привлечения боевых кораблей ВМС США для оспаривания конкретных правоприязаний²⁷. При этом необходимо уточнить, что подобные рейды, кроме того, являются своеобразным американским инструментом проецирования силы и средством давления на региональных конкурентов Соединенных Штатов в любой точке Земного шара.

За время президентства Дональда Трампа количество проведенных операций FONOP в Южно-Китайском море значительно увеличилось. В период с мая 2017 г. по январь 2020 г. было проведено 17 военно-морских рейдов (для сравнения, при второй адми-

нистрации Барака Обамы было проведено четыре подобные операции). Интенсивность FONOP в 2019 г. достигла показателя один рейд в восемь недель. При этом часть операций проходит негласно (в первую очередь, деятельность американских подводных лодок в ЮКМ)²⁸.

Еще до масштабного распространения пандемии ВМС США успели провести первый FONOP в 2020 г. В конце января боевой корабль прибрежной зоны «Монтгомери» (*Littoral Combat Ship Montgomery (LCS-8)*) прошел возле рифа Огненный Крест и рифа Джонсона, входящих в архипелаг Спратли и находящихся под контролем Китая²⁹. При этом США оспорили ограничения на мирный проход, введенных сразу тремя странами – Китаем, Вьетнамом и Тайванем. «Международное право не допускает одностороннего наложения каких-либо требований о разрешении или уведомлении для мирного прохода, поэтому Соединенные Штаты оспаривают эти требования», – говорится в заявлении Седьмого флота ВМС США³⁰. КНР выразила дежурный протест: «Китайские вооруженные силы полны решимости защищать национальный суверенитет и безопасность, а также поддерживать мир и стабильность в Южно-Китайском море, независимо от того, какие хитрости используют американские корабли», – отметил представитель Южного военного командования КНР, полковник Ли Хуамин³¹. В ответ Пекин развернул свои военно-воздушные и военно-морские силы для отслеживания американского корабля.

Противоречия между двумя странами обострились в разгар распространения коронавируса. Вспыхнувшая пандемия серьезно ударила по американским вооруженным силам, расположенным в регионе. В марте-апреле 2020 г. коронавирус фактически парализовал боеспособность атомного авианосца «Теодор Рузвельт» (*USS Theodore Roosevelt (CVN -71)*), находящегося в этот момент в водах Тихого океана, и вынужденного уйти на карантин к Гуаму. Общее количество зараженных на корабле в начале мая превысило 1100 человек³². Зараженные коронавирусом оказались и на другом американском авианосце «Рональд Рейган» (*USS Ronald Reagan (CVN-76)*), находящимся на базе ВМС США «Йокосука» близ Токио³³. Вспышки коронавирусной инфекции были зафиксированы на еще нескольких кораблях ВМС США, несущих службу в регионе. Намеренно или нет, но именно в этот момент корабль КНР сначала потопил вьетнамскую шхуну, а чуть позже китайские власти объявили о создании двух новых территориальных округов в ЮКМ.

Начиная с апреля, администрация Дональда Трампа официально начала осуждать Китай, как страну, виновную за происхождение и дальнейшее распространение коронавируса. Противостояние в Южно-Китайском море также не осталось в стороне – госсекретарь Майк Помпео обвинил КНР в возросших агрессивных действиях в ЮКМ, который прикрывался тем, что страны региона были отвлечены борьбой с коронавирусной инфекцией и не способны в тот момент быстро отреагировать на действия Пекина³⁴.

Вскоре после потопления вьетнамской рыболовной шхуны близ Парасельских островов министерство обороны США опубликовало срочное заявление, осудив действия Пекина³⁵. Пентагон подчеркнул, что поведение КНР противоречит позиции США о свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе, в котором все страны находятся в безопасности и обладают своим суверенитетом. Соединенные Штаты и впредь будут поддерживать усилия по обеспечению свободы судоходства и экономических возможностей во всем Индо-Тихоокеанском регионе.

Быстро отреагировали и представители законодательной власти США. 10 апреля 2020 г. высокопоставленные сенаторы от Республиканской и Демократической партий Джим Риш, Боб Менендес, Кори Гарднер и Эд Марки выступили с совместным заявлением, осуждающим китайские действия в ЮКМ³⁶. Председатель Комитета Сената США по международным отношениям сенатор Джим Риш отметил, что «действия КНР в Южно-Китайском море вызывают серьезную обеспокоенность, как пример вопиющего запугивания Коммунистической партией Китая своих соседей с целью утверждения своих претензий в оспариваемых водах». Другой член Комитета Эд Марки предупредил Китай, что «Соединенные Штаты не будут закрывать глаза на военное сдерживание стран Юго-Восточной Азии».

Операции FONOP были возобновлены в ЮКМ в конце апреля 2020 г., причем две операции были проведены подряд – 28 и 29 апреля³⁷. Ракетный крейсер *USS Bunker Hill* прошел мимо неназванных островов архипелага Спратли, а на следующий день эсминец *USS Barry* провел FONOP возле Парасельских островов. Стремясь как бы наверстать упущенное в связи с вынужденными ограничениями из-за коронавируса, ВМС США провели еще один FONOP ровно через месяц, 28 мая возле Парасельских островов³⁸. Основания для проведения были те же – незаконные ограничения мирного прохода, наложенные КНР, Вьетнамом и Тайванем, а также оспари-

вание некорректно установленных Китаем прямых исходных линий возле Парасельских островов.

Подводя итог, стоит отметить, что политика КНР в Южно-Китайском море в начале 2020 г. носила двусторонний характер. С одной стороны, очевидно, что Пекин постарался использовать коронавирусный локдаун стран региона как способ достижения своих целей в ЮКМ. Сообщения о создании двух новых китайских территориальных округов на спорных островах практически прошли мимо ведущих мировых СМИ, сплошь заполненных новостями о пандемии. Проведение военно-морских маневров и операций FONOP ВМС США в Южно-Китайском море на некоторое время оказалось фактически парализованным из-за массовой вспышки коронавируса как на военных кораблях, так и внутри самой страны.

С другой стороны, нам представляется, что ничего кардинально нового в ЮКМ Пекин не предпринял. Проведение незаконных видов деятельности, столкновения с иностранными рыболовецкими судами, вплоть до их потопления, а также собственные рейды рыболовецких шхун в сопровождении Береговой охраны КНР в разных частях Южно-Китайского моря происходили и задолго до распространения коронавируса. Действия Пекина в 2020 г. по-прежнему остаются в русле политики, известной под названием «стратегия салями» (*Salami tactics, Salami-slice strategy*) – постепенного, «шаг за шагом» распространения суверенитета и юрисдикции КНР на всю акваторию Южно-Китайского моря³⁹. Преимущество данной политики состоит в том, что каждое небольшое наступательное действие со стороны Пекина не дает явного основания для применения ответной военной силы оппонентами Китая. При этом данная стратегия, при всей ее дискуссионности, очевидно, приносит свои плоды – КНР удается избежать крупномасштабных конфликтов, а контроль Пекина в ЮКМ (в первую очередь, увеличение площади искусственных островов, масштабы их военного и гражданского обустройства) с каждым годом все увеличивается.

В последние годы зарубежные журналы и СМИ наполнены алармистскими статьями американских экспертов – США не в силах противостоять наступательным действиям Китая в ЮКМ, операции FONOP необходимы, но явно недостаточны, а в дальнейшем под угрозой находится уже все американское доминирование в стратегически важном Азиатско-Тихоокеанском регионе⁴⁰. Несмотря на несколько завышенный уровень угрозы для США, здравый

смысл в этих публикациях присутствует. Построение флота, готового действовать в Тихом и Индийском океанах – дело огромных финансовых затрат и не одного десятилетия, однако КНР продвигается здесь стремительными темпами. Китайский комплекс мер в рамках концепции *A2/AD* в ЮКМ также является серьезной головной болью для американского военного руководства.

Внутри американского военно-политического истеблишмента и аналитического сообщества в последние годы активно обсуждаются новые возможные формы давления на Китай. Помимо уже произошедшего увеличения числа операций FONOP, направленных на сдерживание амбиций Китая в ЮКМ, речь идет об усилении и расширении двусторонних отношений США с традиционными союзниками в регионе, а также создании многосторонних альянсов, направленных против Пекина. Примером подобного союза может быть реанимированный администрацией Д. Трампа проект «Четырехстороннего диалога по безопасности» (*Quadrilateral Security Dialogue, QUAD*), реализуемый США, Японией, Индией и Австралией. Одна из целей Диалога – сдерживание влияния Китая в регионе Тихого и Индийского океанов⁴¹. Налаживается сотрудничество в регионе и со странами, ранее не имевшими тесных союзнических отношений с США, в первую очередь с Вьетнамом и Индонезией.

Что же касается Китая, то действия Пекина в ЮКМ как на протяжении последних лет, так и в 2020 г. по-прежнему подчинены одной цели – убедить международное сообщество в неоспоримом суверенитете КНР практически над всей спорной акваторией (пусть и путем явного нарушения международного права). Имея возможность проецировать силу на любом направлении внутри «девятипунктирной линии» – от севера (Парасельские о-ва) до юга (о-ва Натуна) Южно-Китайского моря, Пекин подает очевидный сигнал всем заинтересованным странам, что готов любыми средствами, в том числе и военными, защищать свои притязания.

¹ The South China Sea Arbitration (The Republic of Philippines vs. The Republic of China. Press Release. 12.07.2016, The Hague. P.1

² China's traditional fishing rights claim in North Natuna Sea baseless // Jakarta Times, 04.04.2020. URL: <https://www.thejakartapost.com/academia/2020/04/04/chinas-traditional-fishing-rights-claim-in-north-natuna-sea-baseless.html>

³ Natuna Gas Field – Greater Sarawak Basin. The Offshore Technology. URL: <https://www.offshore-technology.com/projects/natuna/>

⁴ Петрова О.Л. Инцидент в районе Натуна в свете индонезийско-китайских отношений // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск XX (№31), 2016. С.128

⁵ Asserting sovereignty, Indonesia renames part of South China Sea // Reuters.14.07.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-indonesia-politics-map-idUSKBN19Z0YQ>

⁶ Aloof Indonesia wades into South China Sea // Asia Times. 06.01.2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/01/alooof-indonesia-wades-into-south-china-sea-fray/>

⁷ China, Indonesia square-off in South China Sea // The Asia Times. 08.01.2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/01/china-indonesia-square-off-in-south-china-sea/>

⁸ Indonesia Will Not Negotiate Its Sovereignty in South China Sea // Bloomberg.07.01.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-07/indonesia-will-not-negotiate-its-sovereignty-in-south-china-sea>

⁹ Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Regular Press Conference on December 31, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1729013.shtml

¹⁰ Laksmana, Evan A., Pragmatic Equidistance: How Indonesia Manages its Great Power Relations (January 15, 2016). China, the United States, and the Future of Southeast Asia, ed. David Denoon (New York University Press, 2017), pp. 113-135

¹¹ U.S. looks to improve ties with Indonesian special forces, stage exercise // Reuters.30.05.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-indonesia-usa-idUSKCN1T00L6>

¹² Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Часть V. Ст. 56

¹³ Vietnam drops a legal gauntlet in South China Sea // Asia Times, 12.11.2020. URL: <https://asiatimes.com/2019/11/vietnam-drops-a-legal-gauntlet-in-south-china-sea/>

¹⁴ Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on April 3, 2020. Ministry of Foreign Affairs of the Peoples Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1765751.shtml

¹⁵ Vietnam protests Beijing's sinking of South China Sea boat // Reuters. 04.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-china-southchinasea-idUSKBN21M072>

¹⁶ Мосяков Д.В. Южно-Китайское море: большая гроза прошла стороной. Игра в перетягивание каната // Юго-Восточной Азия: актуальные проблемы развития. Том II, №3. 2019. С. 6.

¹⁷ Statement: On the Sinking of a Vietnamese Fishing Vessel in the South China Sea. Department of Foreign Affairs. URL: <https://dfa.gov.ph/dfa-news/statements-and-advisoriesupdate/26621-statement-on-the-sinking-of-a-vietnamese-fishing-vessel-in-the-south-china-sea>

¹⁸ Chinese Vessel Rams, Sinks Philippine Fishing Boat in Reed Bank // The Diplomat.14.06.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/06/chinese-vessel-rams-sinks-philippine-fishing-boat-in-reed-bank/>

¹⁹ South China Sea. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/regions_of_interest/South_China_Sea/south_china_sea.pdf

²⁰ Philippines detains Chinese, Vietnamese fishermen for suspected poaching // The South China Morning Post. 17.05.2016. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/1946185/philippines-detains-chinese-vietnamese-fishermen-suspected-poaching>

²¹ China's Sansha City establishes Xisha, Nansha districts in major administrative move // CGTN. 18.04.2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-04-18/China-s-Sansha-City-establishes-Xisha-Nansha-districts-PN5hyJkgFy/index.html?fbclid=IwAR0pqaayWolmLsXUVFaF3UZatQuADA3fSYuj0ZZ4T06gi7jApFWC3DfqCy0>

- ²² Vietnam protests Beijing's expansion in disputed South China Sea // Reuters, 19.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-china-southchinasea-idUSKBN2210M7>
- ²³ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. P. 25.
- ²⁴ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. P.46.
- ²⁵ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, and Promoting a Networked Region. The Department of Defense. June 2019. P. 8.
- ²⁶ Стрельцов Д.В. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь, № 9, 2018. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2076>
- ²⁷ Гудев П.А. Политико-правовые аспекты морской политики США в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2019, №1 (42), С. 53
- ²⁸ Подробнее см.: Мишин И.О. Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д. Трампа // Пути к миру и безопасности, 2020, №1 (58), сс.46-62.
- ²⁹ U.S. Navy sails warship near disputed islands in South China Sea for first time in 2020 // Japan Times, 28.01.2020. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/01/28/asia-pacific/us-navy-warship-disputed-islands-south-china-sea-first-2020/#.XtlyUqsueM9>
- ³⁰ USS Montgomery Conducts First 2020 FONOP in South China Sea // USNI News, 28.01.2020. URL: <https://news.usni.org/2020/01/28/uss-montgomery-conducts-first-2020-fonop-in-south-china-sea>
- ³¹ USS Montgomery Conducts First 2020 FONOP in South China Sea...
- ³² USS Theodore Roosevelt skipper says carrier won't wait for all sailors to clear quarantine before going back to sea // Stars and Stripes.05.05.2020. URL: <https://www.stripes.com/news/pacific/uss-theodore-roosevelt-skipper-says-carrier-won-t-wait-for-all-sailors-to-clear-quarantine-before-going-back-to-sea-1.628458>
- ³³ A second aircraft carrier is reportedly facing a COVID-19 outbreak // Task and Purpose, 29.03.2020. URL: <https://taskandpurpose.com/news/navy-uss-ronald-reagan-coronavirus>
- ³⁴ Mike Pompeo Accuses China of Pushing Territorial Ambitions Amid Coronavirus Pandemic // Time. 23.04.2020. URL: <https://time.com/5826202/mike-pompeo-south-china-sea-coronavirus/>
- ³⁵ China Coast Guard Sinking of a Vietnam Fishing Vessel. Immediate Release. US Department of Defense. 09.04.2020. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2143925/china-coast-guard-sinking-of-a-vietnam-fishing-vessel/>
- ³⁶ Risch, Menendez, Gardner, Markey comment on chinese coast guard's sinking of a vietnamese fishing boat, deployment of military aircraft in South China Sea. US Senate Committee on Foreign Relations, 10.04.2020. URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/risch-menendez-gardner-markey-comment-on-chinese-coast-guards-sinking-of-a-vietnamese-fishing-boat-deployment-of-military-aircraft-in-south-china-sea>
- ³⁷ U.S. Navy Conducts Two South China Sea FONOPs in Two Days // The Maritime Executive.29.04.2020. URL: <https://www.maritime-executive.com/article/u-s-navy-conducts-two-south-china-sea-fonops-in-two-days>
- ³⁸ USS Mustin Conducts FONOP Past Paracel Islands in S. China Sea //Real Clear Defense. 29.05.2020. URL: https://www.realcleardefense.com/2020/05/29/uss_mustin_conducts_fonop_past_paracel_islands_in_s_china_sea_313741.html
- ³⁹ Haddick R. Salami Slicing in the South China Sea // Foreign Policy. 03.08.2012. URL: <https://foreignpolicy.com/2012/08/03/salami-slicing-in-the-south-china-sea/>
- ⁴⁰ См., напр.: Cooper Z., Poling G. America's Freedom of Navigations Are Lost at Sea // Foreign Policy. 08.01.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/01/08/americas-freedom-of-navigation-operations-are-lost-at-sea/>; We Asked an Expert to Simulate a U.S.

- China War in the South China Sea // The National Interest. 31.12.2019. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/we-asked-expert-simulate-us-china-war-south-china-sea-109721>; China could soon sink US in South China Sea // The Asia Times, 23.04.2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/04/china-could-soon-sink-us-in-south-china-sea/>

⁴¹ Локшин Г.М. Стратегическое соперничество Китая с США в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том I. №2 (43), 2019. С. 56.

Статья поступила в редакцию 02.07.2020, принята к публикации 20.07.2020.